

Василий САКОВИЧ,
Елизавета КВИЛИНKOBA

ОБ ОБРАЗЕ ВОЛКА И ОБЩИХ СЮЖЕТАХ В МИФОЛОГИИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Rezumat

Imaginea lupului și subiectele generale în mitologia popoarelor din Eurasia

Articolul cercetează imaginea lupului, care ocupă unul dintre locurile centrale în cultura popoarelor eurasiatice. O atenție deosebită este acordată ideii lupului protector. Autorii s-au axat pe această temă, datorită faptului că dacă la bielorūși s-a păstrat cultul lupului, până în prezent acest fapt nu a făcut obiectul unui studiu separat. Sunt citate legende despre orașul Volkovysk, numele și/ sau întemeierea căruia fiind asociate de locuitorii locului cu închinarea lupului. Se remarcă faptul că pe steagul și emblema acestui oraș se regăsește imaginea lupului. Datele istoriografice despre cultul lupului la slavi și popoarele turco-mongole au o bază diferită. La slavi, lupul este perceput ca „străin”, iar la turci și mongoli - ca rudă de sânge. Se remarcă faptul că credințele despre transformarea oamenilor în lupi („lycantropia”) sunt răspândite în rândul popoarelor slave – la ruși, ucraineni, belaruși, polonezi, bulgari. În concluzie afirmăm că în epicul european concepția mitologică a lupului sacru ar putea fi „adusă” în Europa din Asia, de către nomazi.

Cuvinte-cheie: mitologie, cultul lupului, popoarele Eurasiiei, tradiția slavă, belarușii.

Резюме

Об образе волка и общих сюжетах в мифологии народов Евразии

В статье исследуется образ волка, который занимает одно из центральных мест в культуре евразийских народов. Особое внимание уделяется идее волка-покровителя. В связи с тем, что культ волка имеет место среди белорусов, но до настоящего времени не был предметом отдельного исследования, авторы кратко останавливаются на этом вопросе. Приводятся легенды о городе Волковыске, название и/или основание которого связывается местными жителями с почитанием волков. Отмечается, что на флаге и гербе этого города имеется изображение волка. Приводятся историографические данные о том, что почитание волка у славян и у тюрко-монгольских народов имеет различную основу. У славян волк воспринимается как «чужой», а у тюркских и монгольских народов – как кровный родственник. Отмечается, что поверья о превращении людей в волков («ликантропия») широко распространены у славянских народов – русских, украинцев, белорусов, поляков, болгар. В заключение делается вывод о том, что мифологический взгляд на

священного волка в европейском эпосе мог быть «завезен» из Азии в Европу кочевниками.

Ключевые слова: мифология, культ волка, народы Евразии, славянская традиция, белорусы.

Summary

About the image of the wolf and shared themes in the mythology of the peoples of Eurasia

The article explores the image of wolf, which occupies one of the central places in the culture of the Eurasian people. Particular attention is paid to the idea of a wolf-patron. It is emphasized that for the Slavic peoples the wolf has various roles, including as a patron. Due to the fact that the cult of the wolf is worshiped among the Byelorussians, but up to the present it has not been the subject of a separate study, the authors briefly dwell on this issue. Legends about the city of Volkovysk, the name and/or the foundation of which is associated with the veneration of wolves by local residents, are considered. It is noted that the flag and coat of arms of the city has the image of a wolf. The cited historiographical data prove that the worship of the wolf among the Slavs and the Turkic-Mongolian peoples has a different basis. The Slavs perceived the wolf as “alien” while the Turkic and Mongolian peoples – as blood relative. It is noted that the beliefs about the transformation of people into wolves («lycanthropy») are widespread among the Slavic peoples – Russians, Ukrainians, Belarusians, Poles, Bulgarians. It is concluded that the mythological view about the sacred wolf in the European epic could have been «imported» from Asia to Europe by nomads.

Key words: mythology, cult of the wolf, peoples of Eurasia, Slavic tradition, Belarusians.

Волк занимает одно из центральных мест в мифологических представлениях многих народов мира. Он выделяется среди других животных своим умом, хитростью, силой и является символом свободы в животном мире, бесстрашия, нравственности, преданности семье, справедливости и честолюбия. Благодаря своим качествам волк присутствует в воинской, спортивной символике, в геральдике как знак доблести, храбрости, бдительности и осмотрительности, независимости, выносливости, победы, заботы о пропитании и т. д. Другой стороной этого образа являются такие качества, как свирепость, коварство, жестокость и злость. В мифо-

логических представлениях значительного числа народов, в том числе европейских, волк выступает символом предводителя военной дружины, а сама дружина – волчьей стаей [17, с. 242].

Общим для мифологий многих народов Северо-Западной и Центральной Евразии является сюжет о воспитании родоначальника племени, а иногда и его близнеца волчицей – так называемые близнечные мифы. В них волк является материнским символом, ассоциируемым с идеей плодородия. К такого рода мифам относятся, например: римская легенда о капитолийской волчице, вскормившей Ромула и Рема; древнеиранская легенда о волчице, вскормившей Кира; рассказ китайской хроники VII в. о предках тюрков, истребленных врагами, кроме одного мальчика, которого выкормила волчица, ставшая позднее его женой и родившая ему десять сыновей (аналогичное предание о волке-прародителе существовало также и у монголов) [17, с. 242]. Ряд этнонимов восходит к имени этого животного. Волк издревле является тотемом у тюркских народов, у многих из которых он в той или иной форме выступает как родоначальник племени [6].

Посвященный Марсу, волк был в Древнем Риме предзнаменованием победы, если его замечали перед битвой. Практически эти же, совпадающие до мелких деталей, представления фиксируются у монголов, а также у тюркоязычных и славянских народов [24, с. 114; 3; 5].

Целью данной статьи является анализ общих сюжетов, связанных с образом волка в мифологии народов Евразии. Отдельное внимание будет уделено рассмотрению элементов проявления культа волка в славянской культурной традиции, в частности у белорусов.

У ряда европейских народов сведения о почитании волка относятся к глубокой древности. Это животное, чье имя в переводе с греческого означает «свет», являлось одним из мистических символов древнего солярного культа. Греческий бог солнца Аполлон иногда назывался еще Аполлоном Ликейским («Волчьим»). Согласно древнегреческой мифологии он был как хранителем от волков, так и самим волком [2]. В другом древнегреческом мифе – об Акалле – повествуется о внучке Зевса, которая родила от Аполлона сына Милета и в страхе перед отцом спрятала его в лесу. Там младенца, будущего основателя одноименного города, вскормила волчица [27].

Чрезвычайно широко распространены воззрения о связи волка с солнцем. Они странным образом встречаются в мифах и религиях различного происхождения. В древнегреческой

мифологии сохранились следы почитания этого животного, например, волка почитали жители Дельфы [33, с. 150-151].

В других регионах символическое значение волка значительно изменилось. Он стал триумфальным символом познания через опыт и эмблемой воинов. Отметим, что волк являлся священным животным не только Аполлона в Древней Греции, но и Одина (Бодана) в скандинавской мифологии. У северных германцев волк – это зверь Одина, верховного аса [2].

В мифологических представлениях народов Евразии и Северной Америки образ волка был преимущественно связан с культом предводителя боевой дружины (или бога войны) и родоначальника племени. А боевая дружина, военный мужской союз (или братство) традиционно сравнивается с волчьей стаей, где волк – символ воинской доблести [2].

Анализируя «волчью этимологию» у фракийцев, М. Элиаде высказал предположение о том, что культ волка у них имеет тотемное происхождение. Этимологию названия племени даков и некоторых мифических персонажей (Ликург и др.) он возводил к различным наименованиям волка [40].

Образ волка связан с определенным символическим рядом ассоциаций, неизменно повторяющимся в разные времена и у разных народов, в том числе и не имеющих общей праистории. Это общность образов волка и собаки, отчетливо проявляющаяся связь хтонического зверя – волка с солнцем или солнечным божеством, роль волка/собаки как посредника между небесным и подземным миром, а также проводника в загробном царстве. Чаще всего повторяется такая символика, как волк-покровитель (воинских сообществ или народов), а также волк-прародитель [2].

У многих европейских народов распространенным было представление о связи волка с душами умерших предков. В связи с этим у славян существовала примета, что, встретив волка, нужно назвать три имени своих мертвых родичей, и тогда волк не тронет. Можно предположить, что данная примета связана с представлениями об образе волка как проводника в загробном мире [2].

Волк в славянской культурной традиции мифологизирован. Считается, что им иногда обличивался даже сам Перун. Белый волк и волк с крыльями как символические образы надежды существуют в культурах разных народов, в том числе в русском зодчестве. Этот образ фигурирует в разные времена у разных народов [14].

Ученые отмечают, что в прошлом мотивы, связанные с волком-покровителем, были характерны для мифологии индоевропейских народов. В связи с этим отметим, что такая тема, как образ волка в мифологии белорусов, таит в себе много нового, поскольку до настоящего времени никем специально не исследовалась.

Рассматривая бытовавшие в прошлом у белорусов элементы культа волка, остановимся, прежде всего, на Волковыске – одном из древнейших городов Беларуси, расположенном по пути из Гродно в Брест. С начала XIV в. он находился в составе Великого княжества Литовского. По преданию, великий князь литовский Гедимин (начало XIV в.) основал этот город на том месте, где ему во сне приснился железный волк. Предсказатели истолковали ему это так: здесь должен быть заложен стольный город [30].

Однако первое упоминание о городе Волковыске встречается значительно раньше – в Ипатьевской летописи в 1005 г. Есть несколько версий возникновения этого названия. По одной из них, в пуще, которая раскинулась вокруг поселения, обитало множество волков. Местное население промыслило охотой на этих животных, отсюда и название «волков иск» – поиск волка. По предположению других исследователей, название города связано с почитанием волков его жителями. По их мнению, Волковыск, как и многие другие белорусские города, получил название от реки, на которой стоит – Волковыи. «Волчья» тематика сохраняется в преданиях местного населения, а также встречается в фольклоре. Интересно, что созвездие Большой Медведицы традиционно называется местными жителями Волчицей [30].

Памятник волку в г. Волковыск (Беларусь) [30]

Изложенное выше объясняет присутствующее на флаге и гербе этого города изображение волка. Оно было и на старинных фамильных гербах местных знатных родов. К тысячелетию горо-

да было принято решение установить памятник этому животному. Бронзовая массивная фигура зверя расположена рядом с фонтаном. Волк лежит на каменном пьедестале, поза говорит о том, что зверь начеку. Голова волка поднята, уши насторожены. Он стал своеобразным защитником города, его символом [28].

По мнению белорусского краеведа А. П. Гостева и белорусского историка, доктора исторических наук В. В. Шведа, первая городская гербовая печать Волковыска с изображением головы волка появилась не раньше 1540-х гг. Наиболее ранняя (из известных на сегодняшний день) печать на документах, датируемая 1633 г., обнаружена учеными в фондах Национального исторического архива Беларуси. На основании проведенного анализа известных печатей магистрата Волковыска, исследователи пришли к выводу, что в XVII–XVIII вв. на гербе города была изображена лишь голова волка, обращенная вправо и вверх. После вхождения территории Гродненщины в состав Российской империи (1795 г.) 6 апреля 1845 г. уездный город Волковыск Гродненской губернии получил новый герб: «Щит разделен на две половины: в верхней – Гродненский герб, а в нижней, в голубом поле, волк, обращенный в правую сторону щита». Современный официальный геральдический символ Волковыска создан на основе исторического герба 1845 г. (герб: в голубом поле барочного щита изображение серебряного волка; флаг: прямоугольное полотнище голубого цвета, в центре лицевой стороны которого гербовая эмблема – белый волк; зарегистрированы в Гербовом матрикуле Республики Беларусь 13 апреля 2001 г.) [11].

Герб и флаг Волковыска [8]

У белорусов, а также у русских, французов, немцев [28], гагаузов и у других народов [20; 21; 22; 23; 24] существовала примета, согласно которой встреча с волком считалась добрым предзнаменованием.

Кроме того, у ряда европейских народов волк и части его тела служили своего рода оберегом. Археологические материалы свидетельствуют о том, что генетические корни обычая закапывания черепа волка под различные строения, бытовавшего у волжских булгар, уходят в глубокую древность. Интересно, что кости волка были обнаружены и при раскопках жилища людей верхнего палеолита на стоянке в Бердыж Гомельской области (датировка: около 23 тыс. лет до н. э.). Еще более древние следы преднамеренного захоронения черепов волка обнаружены у входов в оба помещения жилища в пещере Лазарь во Франции [19].

В мифологиях индоевропейских, урало-алтайских, китайских и других народов волк выступает в роли священного животного, божества. Ученые отмечают, что довольно близкие воззрения на волка существовали и у славян, но при этом они подчеркивают, что корни данного явления различны. Так, почитание волка славянами связывается С. А. Токаревым с тем, что он был наиболее опасным животным [37, с. 46; 5]. Кроме того, принципиальное различие заключается в том, что если у славян мужская символика проявляется через восприятие волка как «чужого», то у тюрков он имеет значение сына, кровного родственника [16].

На данную черту, характерную для славянского фольклора (устойчивая символика волка как «чужого», «инородца»), указывали многие исследователи. Она ярко отражена в брачной символике – в многочисленных свадебных обрядах и поверьях, связанных с бытовавшим в прошлом обычаем умыкания невест молодыми воинами, которых в Боснии называли «вукови» («волки») [12, с. 412].

Вместе с тем ученые делают вывод о том, что реликты представлений, связанных с культом волка, в большей степени сохранились у южных и западных славян, а у восточных славян они проявляются слабее [37, с. 46].

К волку многие народы относились с суеверным страхом. Особый интерес вызывают представления о волках-оборотнях, о превращении людей в волков («ликантропия») с возможностью возвращения человеческого облика. Такие поверья широко распространены у русских, украинцев, белорусов, поляков, болгар. Самые

ранние сведения о ликантропии сообщает Геродот, описывая нравы неvroв (праславян, живших на территории современной Белоруссии и северной Украины): «Эти люди (неvroы), по-видимому, оборотни. Ведь скифы и эллины, которые живут в Скифии, говорят, что раз в год каждый неvro становится волком на несколько дней и затем снова возвращается в прежнее состояние» [26; 33].

Характерны в этом отношении поверья белорусов о колдунах-оборотнях: «Есть такие особые чаровники, которые могут обращаться в волка и производить опустошения. Такого волка нельзя ни убить, ни поймать». Перед обращением в волка колдун в каком-нибудь уединенном месте вбивает в землю пять осиновых кольев, но так, что два колышка служат подобием передних ног, два других изображают задние ноги, а пятый – хвост. Прыгая вперед через все колышки, начиная от заднего, он становится волком. Когда же он желает вновь принять свой человеческий образ, он опять прыгает через те же пять колышков, но в обратном порядке, задом наперед. «Стоит только предупредить эти прыжки, вынув все колышки, и перевертень (оборотень) навсегда останется волком. Если же только не успеют вынуть все, а останется один и более колышков, то перевертень навсегда останется с волчьими членами» [39, с. 253]. Крестьяне верили в то, что если колдуна не пригласить на свадьбу, то он может превратить в волков новобрачных либо всех участников свадьбы. Считалось, что он превращает человека в волка на определенный срок, по истечении которого тот снова превращается в человека; его отличительная черта – сросшиеся брови и красные глаза. Волкодлаки находятся в подчинении у настоящих волков и выполняют их указания [35, с. 105].

Переодевание в шкуру тотемного животного-предка (а в качестве такового волк выступает не только у тюрков, но и во многих мифологиях народов Северо-Западной и Центральной Евразии [17, с. 242], привело к рождению мотива оборотничества.

По мнению С. А. Токарева, «идея оборотничества вообще приурочивается обычно к тому животному, который в данной стране служит предметом почитания, представляя особую опасность для человека» [37, с. 45]. У народов Северной Америки и Северной Азии – это медведь, в Южной и Восточной Азии – тигр, в Африке – леопард, в Южной Америке – ягуар, у народов Европы – волк [35, с. 99]. Веру в оборотничество породили распространенные в прошлом у всех

народов представления о родстве человека с животными, о близости животных к людям (понимают человеческую речь, все слышат и пр.) [35, с. 98].

Вера в оборотничество – превращение человека в волка была широко распространена у германцев, литовцев, у романских и других народов. Считается, что позже на этой почве развилась своего рода душевная болезнь – ликантропия – род сумасшествия, в котором больным кажется, что они обращены в волков [35]. В прошлом в Европе людей, заподозренных в оборотничестве, сжигали на кострах как колдунов [35, с. 103-104].

В европейской мифологии вервольф (человек-волк) – это человек, по ночам облачающийся в волчью шкуру и нападающий на людей и скот. Здесь проявляется еще одна ипостась волка – не только родоначальника племени, но и предводителя боевой дружины. Оба этих представления о волке присутствуют в тюркских обрядах посвящений. В индоевропейской и тюркской мифологиях войны представлялись в виде волков [34, с. 77]. Связаны такие представления о волках-воинах с тем, что люди, находящиеся в походе или на охоте, присутствуют в ином мире – мире предков, в качестве которых почитался и волк. Согласно же традиционному мировоззрению, воины в походе уподоблялись ушедшим в инобытие, то есть к предкам.

В славянских и балканских представлениях распространены верования в оборотней типа *волкодлаков* (вурдалаков), литовских *вилктаков* и др. Герой-родоначальник или вождь дружины называется иногда волком (осет. *Wêrxâæg* родоначальник нартов) или имеющим «голову волка» (ср. прозвище грузинского царя Вахтанга I Горгослани, от перс. *gurgsâr*, букв. «волкоглавый») или «тело (живот) волка» (герой древнеиндийского эпоса «Махабхарата» Бхима) и т. д. [17, с. 242].

Вера в ликантропию и совершение обрядов, составной частью которых являлось переодевание в волчьи шкуры и имитация поведения волков, были распространены в Карпато-Дунайско-Балканском пространстве. Эти факты позволили ученым высказать предположение о том, что «инициационные ритуалы, связанные с уподоблением волку молодых воинов, восходят к периоду не только этноязыкового, но и территориального единства славян, то есть восходят к „дунайскому” периоду истории славян – V–VII вв.». В эти времена в славянской среде еще продолжали существовать комплексы ритуального превращения в волка. „Разбежавшись”

после „дунайского” эпизода по своим современным „национальным квартирам”, славянские народы в разной степени сохранили свидетельства тотемических представлений о волке» [32]. Собранные М. Элиаде данные свидетельствуют о том, что связанное с воинами-„волками” верование в ликантропию, оборотничество присутствует в фольклоре всех славянских народов [40, с. 106].

Интерес представляют сведения, приведенные в одной из работ В. А. Гордлевского: «Епископ Кремонский Лиутпранд (X в.), ездивший послом к византийскому императору Никифору II Фоке, заметил о болгарском князе Баяне, сыне Симеона, что он мог превращаться в волка и в любое животное» [10, с. 331]. Кроме того, в болгарских и сербских эпических песнях юнаки (герои эпоса у южных славян, борцы против турецких завоевателей), отправляясь в бой, надевали шапку или накидку из волчьей кожи. Высушенное волчье сердце носили как амулет, так как считалось, что оно придает воину храбрости [12, с. 417]. Об этом же свидетельствует бытовавшее у южных и западных славян обрядовое переодевание в волчьи шкуры [17, с. 242].

В работе Р. А. Рабиновича «„Волки” русской летописи» исследуются тотемические представления о волке в религиозно-мифологических представлениях древних славян. По высказанному им предположению, «название „вилыцы” у балтийских славян является оригинальным самоназванием, восходящим к тотемическим истокам, в частности, к существованию тайных воинских союзов молодых людей, ритуально перевоплощавшихся в волков и поведению волков подражающих, известных среди других индоевропейских народов. Название же „вилыцы” – „ульцы” („уличи”), – заключает он, – означает слово „волки”. Это название является самоназванием, восходящим к тотемическим представлениям ряда славянских племен о волке». Приведенные им материалы свидетельствуют о распространении в славянской среде в период раннего средневековья института «воинских братств» – объединений молодых воинов, совершавших инициационные обряды ритуального перевоплощения в «волков», подобных «братствам» воинов – «волков» у других индоевропейских народов – даков, греков, германцев и др. Анализ представленных в славянских летописях сюжетов, по его мнению, скорее свидетельствует о ритуально-магической практике ритуального превращения в волка, чем о представлениях о волке как тотемном родоначальнике племени [32].

В дополнение к сказанному отметим, что оборотничество приписывается обыкновенно мужчинам, реже – женщинам. Предполагается, что это связано с ритуальным переодеванием в волка и отождествлением с ним во время инициаций в мужском братстве.

Сведения об оборотничестве не «военном», а, так сказать, «бытовом», в изобилии представлены в работах собирателей славянского фольклора. К нему прибегали колдуны, чтобы превратить другого человека в волка или чтобы обернуться зверем самому. Для того чтобы заколдовать человека, колдуны использовали специально изготовленный напиток из трав, над которым произносили заговор. Другим способом было «опоясывание ремнем», при котором на человека накидывали некий пояс, и тот превращался в хищного зверя. Существовало поверье, что после превращения в волка человек постепенно теряет свою человеческую сущность, как бы перестает ее осознавать. Считалось, что обратиться в волка самому можно, ударившись о землю (Мать-Земля дает силу), кувыркнувшись через 12 ножей, а также с помощью чародейных мазей из трав [2].

В оборотничестве символически значимыми являются два момента: превращение человека в волка и обратно. Верили, что если снять заговоренный пояс с оборотня или если он сам порвется, тогда тот опять становится человеком. Если же во время кувыркания оборотня через нож вынуть воткнутый в пень нож, то тот волк так человеком и не станет. Кроме того, согласно народным воззрениям, существуют природные оборотни-волки – волкодлаки, которые таковыми рождаются. Их различают по шерсти на загривке и по другим признакам [2].

Представления об оборотничестве связывались с определенными временными рамками – зимними праздниками; сведения о них сохранились и в народном календаре. Так, у восточных славян разгул волков, так называемые «волчьи праздники» (и нечистой силы при христианстве) приходился на ноябрь – декабрь, когда совершали различные магические обряды с целью предохранения от волков. Продолжительность этих праздников не превышала девяти дней. Считалось, что в середине зимы волки собираются в стаи. У южных славян «волчьи праздники» приходились как раз на дни от Рождества до Крещения, на «некрещенные дни». И в первые три дня февраля, в день св. Трифона, окончательно праздновали завершение разгула волков.

Таким образом, представления о челове-

ке-волке обнаруживаются в самых различных традициях, так как у многих народов волк считался священным животным. Анализируя образ волка, можно выделить два направления в формировании связанных с ним воззрений. С одной стороны, волк воспринимался как помощник, которому впоследствии были приписаны сакральные черты. Это было отчасти связано с процессом его доместикации, а также с рядом природных характеристик, которые в ходе взаимодействия с человеком воспринимались как характеристики охотника. С другой стороны, волк выступал противником, конкурентом в охоте, что привело к формированию представлений о волке как о хтоническом существе.

С предохранительной целью соблюдали запрет на употребление имени волка. Вместе с тем как у тюркских народов, так и у древних славян имел место обычай давать языческое имя ребенку, называя его волком. До XIV–XV вв. у славянских народов в среде военно-служилой знати, например, у украинского и белорусского боярства, среди так называемых некалендарных имен, употреблявшихся параллельно с христианскими, сохранились такие имена, как Волк, Волчко и т. п. [1, с. 97]. И в настоящее время у белорусов встречается фамилия Волков. Считалось, что такие имена (позже ставшие фамилиями) обеспечивают покровительство «хозяина имени», то есть оно служило своего рода оберегом. Подобный обычай существовал и у скандинавов, у которых известны такие имена, как Ульв – «волк», Лейдолльв – «ведущий волк», Модолльв – «храбрый волк», Раудулльв – «рыжий волк», Снеулльв – «снежный волк», Тьостолльв – «упрямый волк», Виголльв – «сражающийся волк», Эндолльв – предположительно «волк-противник» и, наконец, Арнолльв – «волк орла» [2].

В мифах, фольклоре и волшебных сказках европейских народов волк имеет двойственную символику с преобладанием негативной оценки – олицетворяет коварство и жестокость, храбрость и победу. Это враждебный человеку образ, что объясняется влиянием христианства. В Библии волк является олицетворением дьявола, угрожающего верующим. Кроме того, волкам уподобляются лжепророки, неправедные правители и судьи как лица, наиболее опасные для народа. Как высший символ свирепости волк противопоставляется христианством ягненку, агнцу – символу кротости и непорочности [30; 7].

Согласно приводимым А. Н. Веселовским данным, в фольклоре малороссов, литовцев, эстонцев сохранились упоминания о Боге как о

«волчьем пастыре» [4, с. 333]. В сказках древних славян волчий пастырь выступает в той же роли, что и Святой Егорий в народных верованиях [27, с. 117]. Поверье о Белом волке, царе волков, встречается у чувашей и белорусов. У латышей в прошлом существовал обычай приглашать на Рождество волка и кормить его [15, с. 106; 9, с. 49-50]. С принятием восточными славянами христианства волк стал спутником Егория Победоносца на белом коне, борющегося со змеем. Считалось также, что волки поедают чертей по велению Бога [2]. Сюжет о том, что «волки уничтожают или устрашают нечистую силу: черт боится волка, по велению Бога волки истребляют чертей...», встречается в фольклоре всех славянских народов [13, с. 103; 12, с. 413-417]. Связь волка с Богом (распределение для него пищи, забота о волчьем потомстве), отраженная в фольклоре и верованиях многих европейских народов, возможно, объясняется адаптацией образа волка в христианстве.

Таким образом, приведенные в историографии данные говорят о том, что культ волка (в разной степени и в разной форме) был широко распространен не только у тюркских и монгольских, но и у других народов Евразии, где также особо подчеркивалась его сакральность. Исключительное положение волка отражается как в тюркских и монгольских этногенетических мифах, так и в распространенности «волчьих братств» кочевников на территории Евразии [18].

Выявленные учеными аналогии в культе волка у тюркских народов, а также у народов Центральной Азии с верованиями индоевропейских народов на этом не исчерпываются. Но, по убеждению М. А. Харитоновой, «для того, чтобы говорить о генетической связи с этими народами, недостаточно оснований». Скорей всего, считает он, «можно говорить о преобладании типологической связи, подкрепленной более поздними контактами» [38]. По мнению академика В. А. Гордлевского, сказания о священном волке «легко могли быть занесены из Азии в Европу кочевниками; они же повлияли на сложение европейского средневекового эпоса» [10, с. 330].

В заключение отметим, что у славян волк выступает в различных образах, в том числе в качестве покровителя, а также посредника между хтоническими существами подземного мира и обитателями неба, будучи способным общаться и с теми, и с другими. Однако уже в период средневековья в результате христианского влияния волк стал символом ереси и зла из-за его свирепости, хитрости, прожорливости и алчности.

Что касается поверий о людях-оборотнях, представлений об облачении шкуры животных, – это широко распространенные сюжеты в фольклоре многих народов мира.

Литература

1. Балущок В. Г. Древнеславянские молодежные союзы и обряды инициации. In: Этнографическое обозрение. М., 1996, № 3, с. 92-98.
2. Бедненко Г. Образ Волка у индоевропейцев: <http://nantis.itorsuum.ru/mythology/wolf.html>; <http://ec-dejavu.ru/w/Wolf.html> (дата обращения – 09.02.2013).
3. Брем А. Волк (Canis lupus). In: <http://mar4586.narod.ru/animals/mammals/wolf.html> (дата обращения – 05.02.2012).
4. Веселовский А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха / Сборник отделения русского языка и словесности. Собр. соч. Т. XXXII. СПб., 1883.
5. Воин и Волк-Пёс. In: http://www.berl.ru/article/2z2/4nog/mifolo/voin_i_volkpec.htm (дата обращения – 09.02.2012).
6. Волк в мифологии разных народов. In: www.berl.ru/article/2z2/4nog/mifolo/wolk_v_mifologii_raznyh_narodov.htm (дата обращения – 05.04.2012).
7. Волки. In: www.witch.mirror.ru/Mif/zveri/wolf_mael.htm (дата обращения – 05.10.2012).
8. Волковыск. In: <http://www.calend.ru/travel/970/> (дата обращения – 05.10.2013).
9. Георгиева И. Българска народна митология. София: Наука и изкуство, 1983. 209 с.
10. Гордлевский В. А. Что такое «босый волк»? (К толкованию «Слова о полку Игореве»). In: Известия АН СССР. Т. VI, вып. 4. М., 1947, с. 317-337.
11. Герб города Волковыск. In: <https://geraldika.by/gerb-goroda-volkovysk/> (дата обращения – 05.11.2012).
12. Гура А. В. Волк. In: Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Эллис лак, 1995, с. 103-104, 412.
13. Гура А. В. Волк. In: Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. Т. 1: А-Г. М.: Международные отношения, 1995, с. 411-418.
14. Дамянова Х. Д. О символике волка в русской и болгарской фразеологии и паремииологии. In: Материалы международной заочной научно-практической конференции «Наука и искусство: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». Новосибирск, 21 января 2013 г., <https://sibac.info/conf/philolog/xix/31115> (дата обращения – 08.03.2019).
15. Денисов П. В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей. Чебоксары, 1969. 175 с.
16. Егорова Л. И. Образ волка в мифологии славян и якутов. In: http://www.aymakh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=223%3A2010-01-22-06-34-32&catid=5%3A2009-12-22-00-42-35&Itemid=7&lang=ru (дата обращения – 09.02.2012).

17. Иванов В. В. Волк. Волкодлак. In: Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х тт. Т. I. М.: Советская Энциклопедия, 1991, с. 242-243.
18. Иванова В. В. Волк охраняющий и волк нападающий. СПб., 2012, с. 91-98. In: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-182-4/978-5-88431-182-4_08.pdf (дата обращения – 05.02.2013).
19. Илимбетова А. Ф. Культ волка у башкир, 1999. In: Общественно-политический, научно-популярный и художественный журнал «Ватандаш», <http://vatandash.ru/index.php?article=1243> (дата обращения – 09.12.2012).
20. Квилинкова Е. Н. Гагаузы в этнокультурном пространстве Молдовы (Народная культура и этническое самосознание гагаузов сквозь призму связи времен). Кишинев: Tipografia Centrală, 2016. 732 с.
21. Квилинкова Е. Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). Chişinău: Pontos, 2005. 308 с.
22. Квилинкова Е. Н. Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов. Кишинев: Tipografia Centrală, 2014. 472 с.
23. Квилинкова Е. Н. Православие – стержень гагаузской этничности. Комрат–София: Tipografia Centrală, 2013. 872 с.
24. Квилинкова Е. Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев: Buziness-Elita, 2007. 840 с.
25. Культура Древнего Рима. Т. I. М.: Наука, 1985. 431 с.
26. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М.: Наука, 1982. 455 с.
27. Николаева Н. А., Сафронов В. А. Истоки славянской и евразийской мифологии. М.: Белый волк, 1999. 311 с.
28. О культе волка у тюркских народов. In: <http://turan1.mylivepage.ru/wiki/854/399> (дата обращения – 09.02.2011).
29. Памятник волку в городе Волковыск. In: <http://probelarus.by/belarus/sight/architecture/1501671668.html> (дата обращения – 05.10.2013).
30. Похлёбкин В. Словарь международной символики и эмблематики. In: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/pohl/10.php (дата обращения – 05.11.2013).
31. Пять причин побывать в Волковыске. In: <https://news.tut.by/society/475867.html> (дата обращения – 05.10.2013).
32. Рабинович Р. А. «Волки» русской летописи. In: http://vesti-kuranti.narod.ru/Volki_Russkoy_letopisi.html (дата обращения – 05.10.2013).
33. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1987. 790 с.
34. Серебрякова Н. С. К вопросу об истоках и эволюции традиционного мировоззрения турок. In: Традиционное мировоззрение у народов Передней Азии. М., 1992, с. 77-80.
35. Соколова З. П. Культ животных в религиях. М.: Наука, 1972. 216 с.
36. Словарь иностранных слов русского языка. In: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims (дата обращения – 05.10.2012).
37. Токарев С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века. М.–Л.: АН СССР, 1957. 164 с.
38. Харитонов М. А. Символика образа волка в генеалогических сказаниях народов Центральной Азии. In: <http://www.kaganat.ru/articles/section7/text1081/index.php> (дата обращения – 05.10.2012).
39. Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Игры, верования, обычное право, чародейство, колдовство, знахарство, лечение болезней, средства от напастей, поверья, суеверия, приметы. Т. 3. СПб., 1902, 531 с.
40. Элиаде М. От Залмоксиса до Чингиз-хана. In: Кодры, 1991, № 7, с. 104-135.
41. Eliade M. Les Daces et les loups. In: Numen, 1959. Vol. VI, nr. 1, p. 15-31.

References

1. Balushok V. G. Drevneslavjanskije molodezhnye sojuzy i obrjady iniciacii. In: Jetnograficheskoe obozrenie. M., 1996, № 3, s. 92-98.
2. Bednenko G. Obraz Volka u indoevropejcev: <http://nentis.itorsuum.ru/mythology/wolf.html>; <http://ec-dejavu.ru/w/Wolf.html> (data obrashhenija – 09.02.2013).
3. Brem A. Volk (Canis lupus). In: <http://mar4586.narod.ru/animals/mammals/wolf.html> (data obrashhenija – 05.02.2012).
4. Veselovskij A. N. Razyskanija v oblasti russkogo duhovnogo stiha / Sbornik otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti. Sobr. soch. T. XXXII. SPb., 1883.
5. Voin i Volk-Pjos. In: http://www.berl.ru/article/2z2/4nog/mifolo/voin_i_volkpec.htm (data obrashhenija – 09.02.2012).
6. Volk v mifologii raznyh narodov. In: www.berl.ru/article/2z2/4nog/mifolo/wolk_v_mifologii_raznyh_narodov.htm (data obrashhenija – 05.04.2012).
7. Volki. In: www.witch.mirror.ru/Mif/zveri/wolf_mael.htm (data obrashhenija – 05.10.2012).
8. Volkovysk. In: <http://www.calend.ru/travel/970/> (data obrashhenija – 05.10.2013).
9. Georgieva I. B#lgarska narodna mitologija. Sofija: Nauka i izkustvo, 1983. 209 s.
10. Gordlevskij V. A. Chto takoe «bosyj volk»? (K tolkovaniju «Slova o polku Igoreve»). In: Izvestija AN SSSR. T. VI, vyp. 4. M., 1947, s. 317-337.
11. Gerb goroda Volkovysk. In: <https://geraldika.by/gerb-goroda-volkovysk/> (data obrashhenija – 05.11.2012).
12. Gura A. V. Volk. In: Slavjanskaja mifologija. Jenciklopedicheskij slovar'. M.: Jellis lak, 1995, s. 103-104, 412.
13. Gura A. V. Volk. In: Slavjanskije drevnosti. Jetnolingvisticheskij slovar' v 5-ti tt. T. 1: A-G. M.: Mezhd-

- dunarodne otnošenija, 1995, s. 411-418.
14. Damjanova H. D. O simbolike volka v ruskoj i bolgarskoj frazeologiji i paremiologiji. In: Materialy mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-praktičeskoj konferencii «Nauka i iskusstvo: voprosy filologii, iskusstvovedenija i kul'turologii». Novosibirsk, 21 janvarja 2013 g., <https://sibac.info/conf/philolog/xix/31115> (data obrashhenija – 08.03.2019).
 15. Denisov P. V. Jetnokul'turnye paralleli dunajskih bolgar i chuvashoj. Cheboksary, 1969. 175 s.
 16. Egorova L. I. Obraz volka v mifologii slavjan i jakutov. In: http://www.aymakh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=223%3A2010-01-22-06-34-32&catid=5%3A2009-12-22-00-42-35&Itemid=7&lang=ru (data obrashhenija – 09.02.2012).
 17. Ivanov V. V. Volk. Volkodlak. In: Mify narodov mira. Jenciklopedija v 2-h tt. T. I. M.: Sovetskaja Jenciklopedija, 1991, s. 242-243.
 18. Ivanova V. V. Volk ohranjajushhij i volk napadajushhij. SPb., 2012, p. 91-98. In: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-182-4/978-5-88431-182-4_08.pdf (data obrashhenija – 05.02.2013).
 19. Ilimbetova A. F. Kul't volka u bashkir, 1999. In: Obshhestvenno-politicheskiy, nauchno-populjarnyj i hudozhestvennyj zhurnal «Vatandash», <http://vatandash.ru/index.php?article=1243> (data obrashhenija – 09.12.2012).
 20. Kvilinkova E. N. Gagauzy v jetnokul'turnom prostanstve Moldovy (Narodnaja kul'tura i jetnicheskoe samosoznanie gagauzov skvoz' prizmu svjazi vremen). Kishinev: Tipografia Centrală, 2016. 732 s.
 21. Kvilinkova E. N. Gagauzy Moldovy i Bolgarii (Sravnitel'noe issledovanie kalendarnoj obrjadnosti, terminov rodstva i fol'klora). Chișinău: Pontos, 2005. 308 s.
 22. Kvilinkova E. N. Kul't volka u gagauzov skvoz' prizmu jetnokul'turnyh simbolov. Kishinev: Tipografia Centrală, 2014. 472 s.
 23. Kvilinkova E. N. Pravoslavie – sterzhen' gagauzskoj jetnichnosti. Komrat–Sofija: Tipografia Centrală, 2013. 872 s.
 24. Kvilinkova E. N. Tradicionnaja duhovnaja kul'tura gagauzov: jetnoregional'nye osobennosti. Kishinev: Buziness-Elita, 2007. 840 s.
 25. Kul'tura Drevnego Rima. T. 1. M.: Nauka, 1985. 431 s.
 26. Narody nashej strany v «Istorii» Gerodota. M.: Nauka, 1982. 455 s.
 27. Nikolaeva N. A., Safronov V. A. Istoki slavjanskoj i evrazijskoj mifologii. M.: Belyj volk, 1999. 311 s.
 28. O kul'te volka u tjurkskih narodov. In: <http://turan1.mylivepage.ru/wiki/854/399> (data obrashhenija – 09.02.2011).
 29. Pamjatnik volku v gorode Volkovysk. In: <http://probelarus.by/belarus/sight/architecture/1501671668.html> (data obrashhenija – 05.10.2013).
 30. Pohljobjkin V. Slovar' mezhdunarodnoj simboliki i jembematiki. In: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/pohl/10.php (data obrashhenija – 05.11.2013).
 31. Pjat' prichin pobyyvat' v Volkovyske. In: <https://news.tut.by/society/475867.html> (data obrashhenija – 05.10.2013).
 32. Rabinovich R. A. «Volki» ruskoj letopisi. In: http://vesti-kuranti.narod.ru/Volki_Russkoy_letopisi.html (data obrashhenija – 05.10.2013).
 33. Rybakov B. A. Jazychestvo drevnej Rusi. M.: Nauka, 1987. 790 s.
 34. Serebrjakova N. S. K voprosu ob istokah i jevoljucii tradicionnogo mirovozzrenija turok. In: Tradicionnoe mirovozzrenie u narodov Perednej Azii. M., 1992, s. 77-80.
 35. Sokolova Z. P. Kul't zhivotnyh v religijah. M.: Nauka, 1972. 216 s.
 36. Slovar' inostrannyh slov russkogo jazyka. In: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims (data obrashhenija – 05.10.2012).
 37. Tokarev S. A. Religioznye verovanija vostochnoslavjanskih narodov XIX – nachala XX veka. M.–L.: AN SSSR, 1957. 164 s.
 38. Haritonov M. A. Simvolika obraza volka v genealogičeskikh skazanijah narodov Central'noj Azii. In: <http://www.kaganat.ru/articles/section7/text1081/index.php> (data obrashhenija – 05.10.2012).
 39. Shejn P. V. Materialy dlja izuchenija byta i jazyka russkogo naselenija Severo-Zapadnogo kraja. Igry, verovanija, obychnoe pravo, charodejstvo, koldovstvo, znaharstvo, lechenie boleznej, sredstva ot napastej, pover'ja, sueverija, primety. T. 3. SPb., 1902, 531 s.
 40. Jeliade M. Ot Zalmoksis do Chingiz-hana. In: Kodry, 1991, № 7, s. 104-135.
 41. Eliade M. Les Daces et les loups. In: Numen, 1959. Vol. VI, nr. 1, s. 15-31.
- Elizaveta Cvilincova** (Chișinău, Republic of Moldova). Doctor habilitat în istorie, conferențiar, Centrul de Etnologie, Institutul Patrimoniului Cultural.
- Елизавета Квилинкова** (Кишинев, Республика Молдова). Доктор хабилицат истории, конференциар, Центр этнологии, Институт культурного наследия.
- Elizaveta Cvilincova** (Chisinau, Republic of Moldova). Doctor of History, Associate Professor, Center of Ethnology, Institute of Cultural Heritage.
- E-mail:** cvilincova@mail.ru
- Vasili Sakovici** (Minsk, Belarus). Doctor habilitat în politologie, profesor, Universitatea Națională Tehnică din Belarus.
- Василий Сакович** (Минск, Беларусь). Доктор хабилицат политических наук, профессор, Белорусский национальный технический университет.
- Vasily Sakovich** (Minsk, Belarus). Doctor in Political Sciences, Professor, Belarusian National Technical University.
- E-mail:** 113vs@mail.ru